

АРХЕТИП ПОРУЧИКА МЮНХГАУЗЕНА

Архетипы православной империи сосредоточены в Бендерской крепости. Сюда, в эту крепость, под крыло турецкого султана, бежал шведский король Карл XII, проиграв сражение под Полтавой, здесь своей смертью умер иуда гетман Мазепа. Стены Бендерской крепости были свидетелями трёх русско-турецких войн. Меж осыпавшихся редутов здесь бродят тени русско-го фельдмаршала Миниха и гениального полководца Александра Суворова, генерал-аншефа Петра Панина и фаворита императрицы Екатерины II Григория Потёмкина.

Вадим Красносельский лично курировал восстановление крепости, когда возглавлял Министерство внутренних дел ПМР. А председатель правительства ПМР Павел Прокудин пересел в премьерское кресло прямо из кабинета директора ГУП «Исторический военно-мемориальный комплекс «Бендерская крепость». Они поставили здесь «Пантеон русской воинской славы» — строй гранитных постаментов с бюстами героев Императорской армии. И каждый год русские гвардейцы в зеленых камзолах и красных реикузах штурмуют неприступную османскую твердыню, вновь и вновь разыгрывая реконструкцию штурма крепости в 1770-м.

Бендеры — единственный город на правом берегу Днестра, который вошёл в состав ПМР.

Этот город можно сравнить с зубом, выбитым из молдавской челюсти. Сейчас украинская челюсть и молдавская крепко стиснулись вокруг Приднестровья. Совсем раздавить уже налаженную жизнь приднестровцев им мешают всего три вещи: газовая труба, пропущенная в пищевод Евросоюза; динамитная шашка колоссальной взрывной силы, которая заложена на российский военный склад; ну и особый приднестровский дух.

А над самим Приднестровьем витает тень генерала Лебеда, отстоявшего вместе с остатками 14-й армии независимость непризнанной республики. В офицерской среде давно уже перефразировали одну из крылатых фраз Лебеда: мы мирные люди, но «если понадобится, сделаем так, что будем завтракать в Тирасполе, обедать в Кишинёве, а ужинавать в Бухаресте».

Каждый народ имеет полное право на свои архетипы, символы и культ павших. Приднестровье не исключение. Кстати, есть один архетип, общий и для Приднестровья, и для Запада. Это барон Карл Фридрих Иероним фон Мюнхгаузен. В Бендерской крепости ему поставлен памятник как храброму поручику Русской армии. Именно над этой крепостью Мюнхгаузен некогда летал на ядре.

Для Запада Мюнхгаузен — тоже вполне легендарная архетипическая личность, но архетип этот связан с небывальщиной, необузданной фантазией, на которую его вдохновила Россия.

Бюст Барона Мюнхгаузена. Бендерская крепость

ФОТОПРЕСС СЛУЖБЫ ПМР

Спикер парламента непризнанного государства перебил меня ровно через пять секунд нашего разговора:

— Извините, встречный, как в Одессе, вопрос: вы вообще знакомы с Приднестровьем? Бываете здесь часто?

Я честно признался, что в последний раз был здесь примерно 20 лет назад, а по телевизору вообще не видел репортажей из Приднестровья в последнее время. Тогда Красносельский, рано поседевший мужчина невысокого роста, как по писаному, прочитал мне вступительное слово:

«Приднестровье — это «плави́льный котёл», здесь практически невозможно отыскать чистокровного русского, украинца или молдаванина. Все три языка признаны официальными»

— Приднестровье — уникальная территория на постсоветском пространстве. За 25 лет, на мой взгляд, образовалась новая общность — приднестровский народ, объединяющий много национальностей. Наша основа — отсутствие национализма всякого толка. Приднестровская Молдавская Республика — единственная территория, где народ и с оружием в руках, и без оружия отстаивал своё право жить в Советском Союзе и боролся за сохранность этого Союза. У нас три официальных языка — русский, украинский и молдавский. Наше население делится примерно на три части: треть имеет гражданство России, треть — гражданство Украины, треть — гражданство Молдовы.

В 2006 году на референдуме 97 процентов респондентов высказались за независимость Приднестровской Молдавской Республики, с последующим добровольным вхождением в Российскую Федерацию. Вектор определён, вектор понятен, ни для кого не скрываемый.

О монархии: Я по натуре своей монархист. С юности у меня были строго выстроенные монархические взгляды. Я вижу, кто уничтожил Российскую империю и какое зло причинил распад Российской империи. Российскую империю можно сравнить с мифической Атлантидой, погрузившейся на дно Мирового океана. И ту, и другую невозможно возродить.

О геноциде молдаван королевской Румынией: Политики развалили Российскую империю, не спрашивая народ. Развалили — и всё. Потом, в 1917–1918 годах, королевская Румыния захватила Бессарабию, расстреляла президиум высшего законодательного органа Молдавской Демократической Республики, а остальных под дулом автомата заставили проголосовать за легитимацию этой оккупации. Кстати, Франция, Англия, Италия и Япония признали тогда захват Бессарабии, несмотря на расстрел 10 тысяч молдаван, который можно назвать геноцидом.

О пакте Молотова — Риббентропа и мнении народа: Потом был заключён пакт Молотова — Риббентропа. Благо-

«МЫ НАХОДИМСЯ В СЛОЖНОЙ СИТУАЦИИ»

Председатель Верховного совета Приднестровья Вадим Красносельский ответил на вопросы обозревателя газеты «Совершенно секретно»:

даря этому документу, Советская страна вернула контроль над потерянными землями Бессарабии. При этом народ никто не спрашивал. И когда пакт был пересмотрен, народ тоже никто не спросил. Отсюда и все проблемы, и кровь. Я всегда буду основываться на мнении референдума, это моя принципиальная позиция.

О евроинтеграции: Мы находимся в окружении Молдовы и Украины. Да, они выбрали курс на евроинтеграцию, это — без вопросов — их право, хотя и в этом случае мнением народа не поинтересова-

нако история доказала, что только Россия творит мир на этой земле. И это пропитано 200-летней традицией. Поэтому не возникает никаких сомнений в том, кто здесь должен поддерживать мир и порядок.

О национализме: Национализм — это слабость, мера по управлению народом в своих интересах. Например, в нацистской Германии идея национального самосознания родилась как инструмент преодоления последствий Версальского договора — для сплочения масс и мирового господства. Точно такой же молдавский национализм

лись, референдумы не провели. И что сегодня в этих государствах происходит? В Молдове — это постоянные качели с властью: легитимность — нелегитимность, избрание — переизбрание. Нет исполнительной стабильной власти, это факт. А на Украине и вовсе идёт вооружённое противостояние. ПМР — это остров стабильности между этими государствами.

О достижениях ПМР: Последние 25 лет наше государство существует в невысказанных условиях. Тем не менее: сохранили производство в секторе реальной экономики, деловые связи — всё-таки экспортируем нашу продукцию в более чем 50 стран. По сути, это подвиг руководителей нашего государства, подвиг предпринимателей, подвиг промышленников. Это уникальный опыт, который заслуживает детального изучения.

Об отношениях с Россией: Приднестровье — это форпост исторической России: когда-то Российской империи, потом Советского Союза, а сейчас Российской Федерации. Представьте: идёт война, окоп неприятеля и окоп свой, а между ними стоит бронированный дот, потрепанный, избитый снарядами. Пулемётчики в этом доте отстреливаются, сдерживая главный удар противника. И кто-то в нашем окопе говорит, что не нужен этот дот, сами справимся... Но справимся ли? Приднестровье и есть такой дот, который сдерживает экспансию Запада. Считаю, что любой клочок пророссийской земли должен быть под защитой Российской Федерации.

О пятой колонне ПМР: Пятая колонна отсутствует у нас в принципе. Может быть, какие-то агенты влияния существуют, но нет колонны. Колонна предполагает наличие какой-то определённой общности физических лиц. У нас этой общности нет. Наша национальная идея — независимость Приднестровской Молдавской Республики — объединяет и политические силы, и политические элиты.

О миротворцах: Некоторые стратеги в Молдове и Европе желали бы заменить миссию российских миротворцев на какой-то формат полицейских операций. Од-

нако история доказала, что только Россия творит мир на этой земле. И это пропитано 200-летней традицией. Поэтому не возникает никаких сомнений в том, кто здесь должен поддерживать мир и порядок.

ВОПРОСЫ О РАЗНОМ

— Между Верховным советом ПМР и украинской Радой есть какие-то отношения?

— Никаких. С нашей стороны, скажем честно, не было. С их стороны тоже. Я скажу так: в любом случае, с соседями надо иметь диалог. На каком уровне — на уровне парламентских площадок, на уровне внешнеполитических ведомств, министерств иностранных дел, это уже будет понятно по мере реализации этого желания. Но желания у Украины, наверное, нет пока.

— Вы прогнозируете развал Украины?

— Это полная ерунда. И честно говоря, чисто по-человечески я бы не желал развала Украине. Ну Донецк, Луганск — понятно, это уже территории неподконтрольные. Крым — тоже понятно, это Российская Федерация. Но развал любого государства однозначно повлечёт за собой человеческие катастрофы. Ну как я могу по-христиански этого желать государству? Я знаю, что последовало за развалом Российской империи. Я знаю, что последовало за развалом Советского Союза. Как я могу желать своему народу бедствий?

— Для вас карьера важна?

— Я никогда не стремился делать карьеру. У меня судьба обыкновенного парня, который вырос в Приднестровье. Закончил школу в Бендерах, поступил в военное училище в Харькове, окончил его с отличием. Потом окончил юридический факультет университета. Работал в органах внутренних дел, был начальником милиции в Бендерах. Потом был министром внутренних дел. Баллотировался в Верховный совет и был избран. В принципе, судьба как судьба.

Записал Алексей ЧЕЛНОВ